

Features of criminal law protection of intellectual property in the legislation of some foreign countries

O. G. Solovyev¹, I. A. Pilyasov²

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

²Yaroslavl regional college of lawyers "LIGO-9", Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-306-313

Research article
Full text in Russian

The article examines the problems of regulating criminal liability for violation of intellectual property rights in foreign countries, examines approaches to criminal protection of intellectual property in various legal systems: Anglo-Saxon and Romano-German.

The authors note that there is a global consensus that the field of intellectual property should be regulated, including criminal law, in order to protect the rights of intellectual property owners. Although there is some uniformity in national intellectual property laws, there are separate copyright laws and regulations in each jurisdiction.

The work also explores various solutions and approaches to the problem of regulating criminal liability for violation of intellectual property rights, especially copyrights, in the national legislation of both developed Western countries - the USA, England, Spain, and neighboring countries - Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, etc. A comparative legal analysis of the criminal law prohibition contained in Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation and similar norms in the legislative acts of some foreign countries has been carried out.

Keywords: criminal liability; crime; legislative technology; intellectual property; copyright

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Solovyev, Oleg G. | E-mail: olegso1961@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Pilyasov, Ivan A. | E-mail: pilyasov1999@yandex.ru

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-015).

For citation: Solovyev O. G., Pilyasov I. A. Features of criminal law protection of intellectual property in the legislation of some foreign countries // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 3. P. 306-313. (in Russ.)

Особенности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в законодательстве некоторых зарубежных стран

О. Г. Соловьев¹, И. А. Пилясов²

¹Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

²Ярославская областная коллегия адвокатов «ЛИГО-9», Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-306-313

УДК 343.2/7

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются проблемы регулирования уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности в зарубежных странах, исследуются подходы к уголовно-правовой защите интеллектуальной собственности в различных правовых системах: англо-саксонской и романо-германской.

Отмечается, что существует глобальный консенсус в отношении того, что область интеллектуальной собственности должна регулироваться в том числе уголовным правом в целях защиты прав владельцев интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что в национальных законах об интеллектуальной собственности существует определенное единообразие, в каждой юрисдикции действуют отдельные законы и положения об авторском праве.

В работе также анализируются различные подходы к решению проблемы регулирования уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности, особенно авторских прав, в национальном законодательстве как развитых западных стран – США, Англии, Испании, так и стран ближнего зарубежья – Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы и др. Проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-правового запрета, размещенного в ст. 146 УК РФ и схожих норм в законодательных актах некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступление; законодательная техника; интеллектуальная собственность; авторское право

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьев, Олег Геннадиевич | E-mail: olegsol1961@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Пилясов, Иван Алексеевич | E-mail: pilyasov1999@yandex.ru
Помощник адвоката

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-015).

Для цитирования: Соловьев О. Г., Пилясов И. А. Особенности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в законодательстве некоторых зарубежных стран // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 3. С. 306-313.

В современной юридической литературе обращается внимание на два подхода к пониманию сущности авторских прав, сложившиеся в мировой практике: модели *copyright*, которая свойственна государствам, относящимся к англо-саксонской правовой семье (модель преимущественной защиты коммерческого использования авторского права), и концепции *droit d'auteur*, зародившейся во Франции и распространенной в романо-германской системе (в которой большое внимание уделяется личным неимущественным правам). «Одно из различий между европейским и американским законодательством об авторском праве заключается в том, что неимущественные права автора всегда были частью европейской традиции авторского права, со времен первой Бернской конвенции 1886 года, но никогда не были частью американского законодательства. И только вступив в Договор ВОИС по исполнению и фонограммам в 1996 г.¹, закон США об авторском праве впервые регламентирует неимущественные права (*moral rights*) композитора» [1, с. 15; 2, с. 21].

Заметим, что определенный интерес для отечественных ученых представляет анализ законодательства стран ближнего зарубежья в силу того, что Россия и государства постсоветского пространства долгое время находились в одной правовой системе. Еще дольше территории, на которых сегодня образованы независимые республики, находились в едином научном поле. В 1995 году представителями 10 государств – членов Содружества независимых государств под руководством профессора Б. В. Волженкина был разработан Модельный УК для государств СНГ². В этом документе уголовная ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена в ст. 161 «Нарушение авторских, смежных прав и прав правообладателей», расположенной в гл. 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», раздела VII «Преступления против человека» Модельного УК. Интересно, что у МУК СНГ и УК РФ есть общий изъяс – нормы, защищающие интеллектуальную собственность, помещены в главу «Преступления против конституционных прав». Как утверждает Н. В. Иванцова, разработка МУК и нового УК РФ происходила параллельными курсами (УК РФ был принят в июне 1996 года) [3, с. 167].

В литературе отмечается необходимость декриминализации плагиата (ч. 1 ст. 146 УК РФ), указывается на невысокую степень общественной опасности данного посягательства [4, с. 69]. При этом в Модельном УК СНГ данный состав закреплён ещё более спорно: в отличие от УК РФ, в нём криминальным признаётся присвоение авторства или принуждение к соавторству независимо от наступления общественно опасных последствий (напомним, в ч. 1 ст. 146 УК РФ есть указание на причинение крупного ущерба).

Стоит акцентировать внимание на разных подходах в странах ближнего зарубежья (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова и др.) в вопросах криминализации и пенализации посягательств на правомерное регулирование отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности. Интересно, что в части конструирования традиционных уголовно-правовых запретов – преступления против жизни и здоровья, собственности, общественной безопасности – уголовное законодательство республик бывшего СССР является относительно схожим. Это обусловлено историко-правовыми традициями, особенностями социального развития, общей научно-юридической школой и т. д. В отноше-

¹ Интернет-ресурс Всемирной организации интеллектуальной собственности: веб-сайт. 2024. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12743> (дата обращения: 20.05.2024).

² Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.05.2024).

нии криминализации новых видов противоправного поведения, возникших после замены социалистической системы хозяйствования на рыночную, каждое постсоветское государство искало свои пути и формы нормативного построения. Это касается и уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Так, в отличие от отечественного уголовного закона, УК Республики Беларусь³ (далее – УК РБ) (ч. 2 ст. 201) содержит норму с административной преюдицией, согласно которой уголовная ответственность за нарушение права на интеллектуальную собственность наступает лишь за совершение такого деяния в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Интересующий нас состав в УК РБ в ч. 2 ст. 201 закреплён следующим образом: незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершённые в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряжённые с получением дохода в крупном размере. Видится довольно необычным подход белорусского законодателя, согласно которому нарушение авторских прав достигает криминальной общественной опасности в случае повторного незаконного использования после наложения либо в случае получения дохода в крупном размере.

На наш взгляд, не отвечает принципу справедливости формулирование меры общественной опасности через величину полученного дохода. Получается, если два лица нарушили права на один и тот же объект авторского права, одно сумело извлечь из него доход, а другое нет, привлекать к уголовной ответственности следует только первое. Такая ситуация противоречит основной задаче уголовной охраны интеллектуальной собственности – защите прав правообладателей. В УК Республики Молдова⁴ (далее – УК РМ) существуют две самостоятельные статьи, в которых закреплена подобная уголовная ответственность: 1) за нарушение авторского права и смежных прав (ст. 185.1) и 2) за нарушение прав на объекты промышленной собственности (ст. 185.2). Помимо этого, УК РМ содержит ст. 185.3 (Заведомо ложные заявления в документах на регистрацию, касающихся охраны интеллектуальной собственности), в которой, по сути, установлена ответственность за пособнические действия в случае посягательства на авторские и смежные права либо нарушения прав на промышленную собственность.

Самое либеральное уголовное законодательство об ответственности за нарушение авторских и смежных прав существует в Армении, Молдове, Туркменистане, Украине, Казахстане. Уголовные кодексы названных стран не предусматривают за эти деяния наказание в виде лишения свободы.

В уголовном праве Казахстана существует норма об охране интеллектуальной собственности – ст. 198 «Нарушение авторских и (или) смежных прав». Интересно, что казахстанский законодатель по-иному видит объект уголовно-правовой охраны в этом случае и помещает исследуемую статью в главу 6 «Преступления против собственности» УК Республики Казахстан⁵ (далее – УК РК). Такая структура отличается от отечественного, модельного для СНГ, украинского, белорусского кодексов, где, на наш взгляд, нормы помещены в структуру закона по остаточному принципу (в главу «преступления против

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: веб-сайт. 2023. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Nk9900275> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова // Интернет-ресурс Всемирной организации интеллектуальной собственности: веб-сайт. 2024. URL: <https://wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/md/md138ru.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан // ИПС «Параграф» (дата обращения: 20.05.2024).

конституционных прав и свобод»). Казахстанский законодатель подходит тщательнее к защите интеллектуальной собственности, пытаясь отразить в законе ее правовую природу (существует довольно интересная теория вещно-правовой природы интеллектуальной собственности [5, с. 103]).

Диспозиция ст. 198 УК РК сконструирована так: «... незаконное использование объектов авторского и (или) смежных прав, а равно приобретение, хранение, перемещение или изготовление контрафактных экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав в целях сбыта либо присвоение авторства или принуждение к соавторству». Видится неудачным объединение составов незаконного использования объектов авторского права и плагиата в одну часть одной статьи. Более того, так как плагиат нарушает личные неимущественные, неотчуждаемые права автора, этому составу точно не место в главе «Преступления против собственности».

В государствах англо-саксонского права уголовно-правовое регулирование оборота интеллектуальной собственности отражается в специальных законах, в которых сопряжены гражданско-правовые, административные (в нашем понимании), уголовно-правовые, а порой и дисциплинарные нормы. При этом это часто касается как государств, имеющих кодифицированное уголовное право (например, США), так и стран, не имеющих уголовных (криминальных) кодексов (например, Англия).

Так, в Англии основные нормативные параметры охраны интеллектуальной собственности прописаны в Законе «Об авторских, дизайнерских и патентных правах» 1988 года⁶. Избегая бланкетности нормы (ч. 1 ст. 107 Закона), законодатель изложил конкретные признаки объективной стороны преступления (владение пиратской копией произведения в процессе коммерческой деятельности, сдача в прокат и пр.). Этот список носит закрытый характер в отличие от российского законодателя, где такие признаки примерно описаны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Возможно, такое изложение нормы является излишне казуистичным, однако оно однозначно, на наш взгляд, упрощает правоприменение. Нельзя не отметить тщательность проработки рассматриваемого Закона. В ч. 2 ст. 107 предусмотрена ответственность за изготовление или владение устройством, специально предназначенным для создания контрафактных копий. Такая норма делает сферу уголовно-правовой охраны более действенной.

В США все вопросы в сфере авторского права регламентированы в комплексном законе – Законе об авторском праве США 1976 г.⁷, который включает в себя положения не только материального, но и процессуального права [6, с. 63]. Мерам уголовной ответственности посвящены ст. 506, 507, 509, 511, 1204, которые предусматривают наказания за незаконное использование объектов авторского права, нарушение правил регистрации объектов авторского права, а также за обход технических средств защиты и уничтожение либо изменение информации об управлении авторскими правами.

Хочется отметить реакцию американского законодателя на увеличение преступлений в сфере компьютерного программирования. В 1997 году был принят пакет поправок в законодательство об авторском праве, затронувший в том числе вопросы уголовной ответственности. Пакет получил название Закон против компьютерных краж (No Electronic

⁶ Copyright, Designs and Patents Act 1988 // Официальный интернет-портал нормативных актов Великобритании: веб-сайт. 2024. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48> (дата обращения: 20.05.2024).

⁷ Закон «Об авторском праве» 17 U.S.C. §§ 101 et seq. // Интернет-ресурс Всемирной организации интеллектуальной собственности: веб-сайт. 2024. URL: <https://wipo.int/legislation/details/3923> (дата обращения: 20.05.2024).

Theft Act)⁸ и расширил объект преступления против авторских прав на компьютерные программы. Впрочем, ученые отмечают его неэффективность, причем не в последнюю очередь из-за того, что потенциальными субъектами преступлений оказались «средние американцы» [7, с. 371]. Еще один интересующий нас акт в Штатах – Закон об авторском праве в цифровую эпоху 1998 года (Digital Millennium Copyright Act - DMCA)⁹. Он криминализирует производство и распространение технологий, устройств или услуг, предназначенных для обхода мер, защищающих объект авторского права от несанкционированного использования, акт обхода контроля доступа вне зависимости от фактического нарушения авторских прав. Кроме того, DMCA ужесточает наказания за нарушение авторских прав в Интернете. Так, Г. Мойр отмечает, что примененная законодателем проприетарная концепция в тексте рассмотренных законов не отвечает основам интеллектуальной собственности [8, с. 734]. По мнению ученого, общие представления, лежащие в основе признаков хищения, нелегко переносятся в сферу информации, знаний и идей. Продукты интеллектуальных усилий, знания и идеи, которые содержатся в популярной музыке и бизнес – программном обеспечении, не подчиняются более абсолютным правилам, регулирующим физическую собственность.

Другой пример из романо-германской системы права – Уголовный кодекс Нидерландов¹⁰. Как было отмечено несколькими абзацами выше, в континентальной системе права традиционно большое внимание уделяется неимущественным правам автора, в частности праву на имя. Отметим, что Нидерланды занимают одно из ведущих мест в Европе по эффективности борьбы с компьютерными преступлениями. В стране создан Консультативный совет по компьютерным преступлениям, предложивший ряд изменений в УК и УПК Нидерландов. К сожалению, данный комитет не уделил достаточного внимания проблеме авторских прав на компьютерные программы.

Обратим внимание на «Закон об авторском праве» 1957 г. Индии¹¹. В соответствии со ст. 63 Закона любое лицо, которое сознательно нарушает или поощряет нарушение авторского права в любом произведении, совершает уголовное преступление [9, с. 11]. Особый интерес для целей настоящей работы представляет ст. 63В Закона, которая признает преступным сознательное использование на компьютере копии компьютерной программы, нарушающей авторские права. Безусловно, это указывает на особое внимание законодателя к защите прав на компьютерные программы. Однако, на наш взгляд, существование отдельной статьи, посвященной конкретному объекту авторского права, не отвечает требованиям законодательной техники. С учетом особенностей изложения текста Закона можно подумать, что в ст. 63В предусмотрен квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 63. Однако санкции данных статей идентичны – лишение свободы до трех лет и двух лакхов рупий штрафа. Логика построения, очевидно, нарушена: компьютерные программы, согласно ст. 10 соглашения ТРИПС (частью которого

⁸ No Electronic Theft (NET) Act 1997 г. // Официальный интернет-портал Конгресса США: веб-сайт. 2024. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2265/text> (дата обращения: 20.05.2024).

⁹ Digital Millennium Copyright Act 1998 г. // Официальный интернет-портал Конгресса США: веб-сайт. 2024. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281> (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁰ Уголовный кодекс Нидерландов от 3 марта 1881 г. // Веб-сайт. 2024. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 20.05.2024).

¹¹ The Copyright Act, 1957 // Интернет-ресурс Всемирной организации интеллектуальной собственности: веб-сайт. 2024. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15814> (дата обращения: 20.05.2024).

является Индия), охраняются как литературные произведения. Последние, в свою очередь, являются видовым понятием по отношению к термину «произведение». Раздел 65 (А) предусматривает наказание в виде двух лет лишения свободы за обход цифровых методов защиты авторских прав (technological measures) с намерением защиты. Помимо нормативного противодействия в Индии создаются серьезные административные барьеры для противоправных посягательств на интеллектуальную собственность: различные контрольно-надзорные органы, специальный консультативный совет на федеральном уровне, его отделения во всех индийских штатах и союзных территориях [10, с. 120].

Испанский законодатель предусмотрел в Криминальном кодексе (далее КК Испании) подраздел «О преступлениях, связанных с интеллектуальной собственностью» главы XI «О преступлениях, связанных с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями» раздела XIII «Преступления против собственности и социально-экономического порядка»¹². Это, безусловно, правильный подход, демонстрирующий стремление законодателя системно бороться с серьезными нарушениями авторских прав. Интересно, что изложение ст. 270 КК Испании очень похоже на изложение ст. 146 в УК РФ. В данном случае в одну статью объединены и достаточно казуистично изложены два состава: плагиат и незаконное использование объектов авторского права.

Таким образом, в странах англо-саксонской правовой системы уголовно-правовые нормы, защищающие авторские права наряду с нормами других отраслей права, закреплены в специальных законах. В странах романо-германской правовой семьи преступления, посягающие на интеллектуальную собственность, расположены в кодифицированных нормативных правовых актах. Редакции, схожие с нормативным описанием деяния в ч. 2 ст. 146 УК РФ, в разных странах формулируются по-разному. В некоторых юрисдикциях законодатель не использует бланкетные диспозиции, максимально казуистично перечисляя способы преступного поведения лица, выражающегося в незаконном использовании объектов авторского права. В иных случаях исследуемые уголовно-правовые запреты опираются на бланкетные признаки и используют «экономные» нормативные формулировки. На наш взгляд, в силу особенностей объекта преступного посягательства, норма о защите авторских прав в любом случае должна быть бланкетной и ее применение будет невозможно без глубоко знания представителями органов уголовной юстиции основных положений права интеллектуальной собственности. С точки зрения конструирования интересующих нас составов мы наблюдаем наличие как материальных конструкций, так и формальных, при этом в некоторых случаях среди признаков отсутствуют указания на количественные параметры. Полагаем, что криминологически более обоснованным выглядит материальная конструкция с четким указанием размера причиненного материального ущерба.

Ссылки

1. Atanasova I. Copyright infringement in digital environment // *Economics & Law*. 2019. Vol 1, No. 1. P. 13–22.

¹² Криминальный кодекс Испании (Органический закон № 10/1995 от 23.11.1995 г.) // Интернет-ресурс Всемирной организации интеллектуальной собственности: веб-сайт. 2024. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1324> (дата обращения: 20.05.2024).

2. Козлов А. В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 277 с.
3. Иванцова Н. В. Модельный Уголовный кодекс для государств –участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 166–169.
4. Матвеев А. Г. К вопросу о декриминализации плагиата // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 66–71.
5. Поleshchenkov A. V. Понятие интеллектуальной собственности // Вестник Омского университета. Серия «Право» 2011. № 4. С. 102–104.
6. Корчагина Д. Юридическая ответственность за нарушение авторских и смежных прав в России и США // Право и управление. XXI век. 2010. № 1. С. 59–63. EDN OPYFCJ.
7. Goldman E. A Road to No Warez: The No Electronic Theft Act and Criminal Copyright Infringement // Oregon Law Review. Vol. 82, No. 2. P. 369–432.
8. Moohr G. S. The crime of copyright infringement: an inquiry based on morality, harm, and criminal theory // Boston University Law Review. Vol. 83, No. 4. P. 732–783.
9. Беликова К. М. Процессуальные аспекты защиты научной информации в контексте действия законодательства об интеллектуальной собственности в странах БРИКС: опыт Индии // Право и политика. 2019. № 5. С. 1–17.
10. Матвиенко В. В. Проблема защиты авторских прав в индийской медиаиндустрии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4. С. 119–123. EDN TCRWHH.